

Оригинал здесь - <http://www.rulex.ru/01250382.htm>

Шелгунов (Николай Васильевич, 1824-1891) - известный писатель. Прадед и дед были моряками, отец служил по гражданскому ведомству. Ш. вырос в Николаевскую эпоху и лично ознакомился со всеми особенностями ее режима. Отец его умер, когда ему было 3 года, и оставил семью без всяких средств. Мальчика отдали в Александровский кадетский корпус для малолетних; здесь он пробыл до девятилетнего возраста. От этой школы у Ш. остались воспоминания только о телесных наказаниях. В 1833 г. Ш. отдали в Лесной институт. Первый период пребывания Ш. в институте, когда он находился под управлением министра финансов Канкрин и не имел еще военной организации, оставил по себе хорошую память. Жить было легко и свободно; учились охотно. Преподаватели русской словесности А.А. Комаров (друг Белинского) и Сорокин, знакомили учеников с произведениями современной литературы и способствовали развитию любви к литературе. С введением военной организации порядки изменились, стали жесткими и суровыми: поведение и фронт заняли внимание и преподавателей, и учеников. Впрочем, по отзыву Ш., и эта "военная цивилизация" имела свои хорошие стороны: развивалось чувство рыцарства и товарищества. Ш. окончил курс по первому разряду, с чином подпоручика и званием лесного таксатора и поступил на службу в лесной департамент. Летом он совершал разъезды по провинциям для лесоустройства, жил в деревнях и знакомился с жизнью народа; на зиму возвращался в Петербург и работал над теоретическим изучением своего дела. Вопросам лесоводства посвящены первые литературные труды Ш. Первые его статьи появились в "Сыне Отечества". Специальные статьи он помещал и в "Библиотеке для Чтения". Уже в первые годы по окончании курса Ш. нашел себе невесту в своей двоюродной племяннице Л.П. Михаэлис; он рекомендовал ей книги и писал ей письма, замечательные совестливостью и в то же время настойчивым желанием уяснить себе отношения мужчины к женщине. В 1850 г. Ш. женился. В 1849 г. он был послан в Симбирскую губернию для устройства лесной дачи и зимой был оставлен при тамошнем управлении казенными землями, находившимися в Самаре. Самара в это время, по выражению Ш., переживала медовый месяц своей гражданственности. На службе находились честные люди, приносившие в провинцию заветы своих учителей - Грановского и Мейера. Ш. сошелся здесь с П.П. Пекарским (см.). В Самаре Ш. бывал на вечерах, играл в любительских концертах на скрипке и кларнете и в то же время работал над своим большим трудом по истории русского лесного законодательства. В 1851 г. Ш. возвратился в Петербург и снова стал служить в лесном департаменте. В это время у него завязались прочные отношения с литературными кругами; знакомство с Н.Г. Чернышевским и М.Л. Михайловым скоро превратилось в тесную дружбу. В 1856 г. Ш. предложили место в Лисинском учебном лесничестве, которое было практическим классом для офицерского класса корпуса лесничих. Ученый лесничий должен был летом руководить практическими работами, а зимой читать лекции. Ш. не считал себя достаточно подготовленным к этим обязанностям и настоял на том, чтобы ему была дана заграничная командировка. Эта поездка завершила выработку миросозерцания Ш. С восторгом, уже будучи стариком, Ш. вспоминает это время: "И какое это было восторгающее и ошеломляющее время! Я буквально ходил как в чаду, рвался куда-то вперед, к чему-то другому, и это другое точно лежало сейчас за шлагбаумом, отделяющим Россию от Европы". В жизни Ш. заграничная поездка была тем моментом, когда "одно новое слово, одно новое понятие производят крутой перелом и все старое выкидывается за борт". Он изучал за границей Россию по печатным книгам, так как до сих пор не знал ни ее географии, ни истории. В Эмсе Ш. познакомился с доктором Ловцовым, который привлек его внимание к сочинениям Герцена. В Париже он попал в кружок, в котором принимала участие Женни д'Эрикур, известная пропагандистка идеи женской эмансипации. Пребывание в Париже преобразило Ш. и его жену; характерна фраза одной русской дамы после непродолжительного разговора с женой Ш.: "от вас каторгой пахнет". По возвращении из-за границы Ш. продолжал службу в лесном ведомстве. Любопытный эпизод этой службы - отношения его к М.Н. Муравьеву, назначенному в 1857 г. министром государственных имуществ. Ш. находился при нем во время ревизионного путешествия по России, которое скорее походило на нашествие. Ш. приходилось очень много работать: даже во время дороги он должен был представлять свои доклады на другой день, и за промедление Муравьев наказывал Ш. тем, что приказывал вести его не в своей свите, а отдельно. По приезде в Санкт-Петербург, осенью 1857 г., Муравьев назначил Ш. начальником отделения лесного департамента. По службе Ш. имел очень много дела, да кроме того еще редактировал газету "Лесоводство и Охота". Муравьев ценил своего подчиненного и требовал его к себе даже по ночам для разъяснения какого-нибудь вопроса; но с Муравьевым очень тяжело было служить. Когда директором департамента был назначен племянник Муравьева и в департаменте "пошла ужасная кутерьма", Ш. решил оставить департамент. Вместо отставки ему дали заграничный отпуск (в мае 1858 г.). На этот раз Ш. пробыл за границей около полутора лет; некоторое время он ездил вместе со своим другом Михайловым. По-прежнему Ш. много